

В. А. ЗАХАРОВ

Что означает «...до куръ Тмутороканя» в «Слове о полку Игореве»?

Фраза «Слова о полку Игореве» «Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше: изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя»¹ не раз привлекала к себе внимание исследователей. Слова «дорискаше до куръ Тмутороканя» не получили достаточно четкого толкования и до сих пор объясняются и переводятся по-разному. Мы попытаемся раскрыть смысл данного места, учитывая как лексические, так и исторические данные.

Многие исследователи переводят выражение *до куръ* как 'до петухов', считая что в Древней Руси оно было «одним из суточных терминов и соответствовало поздней ночи»,² «указывало о времени, когда покоят петухи, на исходе ночи».³ При этом многие ссылаются на упоминание этого слова в Галицком и других евангелиях XI—XII вв.:⁴ «...и абие кур възгласи» — ἁλέκτωρ ἐφώνησεν (Матф. XXVI, 74), «коур възпеть» (Марк XIV, 68; ср. Лука XXII, 60; Иоанн XVIII, 27). Греч. ἁλέκτωρ переводилось также словом 'кокоть' — петух: «и кокоть ходя в кокошехъ благодушен» (Притчи Соломона XXX, 31). Впервые толкование 'до петухов' дал Н. М. Карамзин. К нему присоединился Я. Пожарский, затем Н. Ф. Грамматин, И. Малышевский, Д. Н. Прозоровский, Н. Алябьев;⁵ так же объясняет эту фразу большинство советских исследователей, считая, что Всеслав за ночь («до пения петухов») добегал из Киева до Тмуторокани. Это толкование обуславливается представлением о Всеславе как о князе, занимавшемся волхвованием, колдовством («въ ночь влъкомъ рыскаше»).

Существует и иное понимание этого оборота — как определения географического, а не временного. Первые издатели словосочетание «до куръ Тмутороканя» перевели: 'До Курска и до Тмутаракани'.⁶ Ряд исследователей объясняет выражение *до куръ* не в смысле определенного географического наименования, а в значении жилого места, поселения. И. Снегирев (1838 г.) слово *куръ* «сближал со словом курень, что значит селение».⁷

¹ Слово о полку Игореве. Библиотека поэта. Большая серия. Изд. 2-е. Л., 1967, с. 54.

² Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве, как художественный памятник Киевской дружинной Руси, т. 3. М., 1889, с. 416.

³ Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Составитель В. Л. Виноградова, вып. 3. Л., 1969, с. 37—38.

⁴ В. Петц. Слово о полку Игоревім — пам'ятка феодальної України — Руси XII віку. Київ, 1926, с. 298. Примеры употребления *куръ* в значении 'петух' в рукописях XI—XVII вв. приводятся В. Л. Виноградовой в кн.: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве», с. 37.

⁵ См.: Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве... , т. 3, с. 417—419.

⁶ См.: Л. А. Дмитриев. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.—Л., 1960, с. 324, 347, 356, 367.

⁷ Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве... , с. 417.

Д. Д. Мальсагов, считая, что это выражение «нельзя понимать в значении 'до петухов'», предполагает, «что „до курь Тмутороканя» — значит 'до родовых поселений Тмутараканя', не самого города, может быть, а области Тмутараканя».⁸

Наличие в «Слове о полку Игореве» тюркской по происхождению лексики не подлежит сомнению. Выявлению и объяснению ориентализмов «Слова» посвящено немало специальных работ (П. М. Мелиоранского, Ф. Е. Корша, С. Е. Малова, В. А. Гордлевского, А. Зайончковского, К. Менгеса и др.). Есть все основания относить к лексике тюркского происхождения и слово *куръ*, так как оно имеет генетическую и семантическую связи с тюркскими основами. В древнетюркском языке было слово *qır* 'устраивать', 'сооружать',⁹ *kūrā* 'грести', 'сгребать'.¹⁰ В алтайских языках *kūre* 'грести землю', а также 'земляной вал', 'насыпь'.¹¹ В тюркском языке имеется слово *куран*, которое имеет значение 'собрание жилищ'.¹² В монгольском языке слово *kuran* (*gūrien* ~ *gūrejen*) означает ограду, огороженное место, становище, стан.¹³ Рашид ад-Дин объясняет слово *куран* как 'собрание домов в поле'¹⁴ и говорит, что в то время куран состоял из тысячи домов или кибиток.¹⁵ Перс. *кюрэ* 'уезд', 'округ', по-видимому, дало рождение арабскому слову *кур*, *кура*, мн. ч. от ед. *карийтун* 'деревня'.¹⁶ Отсюда происходит позднейшее *курень* (из тюркского *кюрэн*),¹⁷ что означает 'селение', 'часть города'.¹⁸ Интересно сопоставить тюрк. *кюрэн* с греч. *γῦρα* (*γῦρος*) 'округ'. *Скур* как нарицательное означает 'населенный пункт', 'селение' или 'город', 'страна'. В Армении,

⁸ Д. Д. Мальсагов. О некоторых непонятных местах в «Слове о полку Игореве». — Известия Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, Грозный, 1959, т. I, вып. 2, с. 152.

⁹ Древнетюркский словарь. Л., 1969, с. 467.

¹⁰ Там же, с. 348.

¹¹ Н. А. Баскаков, Т. М. Тощакова. Ойротско-русский словарь. М., 1947, с. 100. Ср. кумык. *гюрен* 'загон для скота'; *кюрен* 'юрты в степи, построенные по кругу', а также татар. *кур* 'строить', 'сооружать' (см.: Русско-кумыкский словарь. М., 1960, с. 226).

¹² Шейбаниада. История монголо-тюрков на ошагитском диалекте, изданная И. Березиным. — В кн.: Библиотека восточных историков, т. I. Казань, 1849, с. 29—31, прим. 35 (далее: Шейбаниада).

¹³ Шейбаниада, с. 29; В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. II. СПб., 1895, стлб. 918. В чагатайских текстах слово *кур* имеет следующие значения: 'стена', 'строение', 'защита' (см.: Л. З. Будагов. Сравнительный словарь тюрко-татарских наречий. СПб., 1869, с. 73).

¹⁴ Рашид ад-Дин пишет: «... значение *курена* есть 'кольцо' (круг). В древнее время племя сходилось на каком-нибудь месте в виде кольца, а глава его находился в середине круга подобно точке: это называлось *курень*» (см.: Ф. И. Эрджман. К истории Чингис-хана. — ЖМНП, ч. XLIV, 1844, № 10, с. 48).

¹⁵ Необходимо отметить, что само название *Тмуторокань* производится из двух древних тюркских титулов — *таман* и *таркан*, что в переводе означает 'определенный титул' (см.: Древнетюркский словарь, с. 529, 538, 539, 648; М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. IV. М., 1973, с. 21, 25, 65—66; И. Г. Доромов. Тмуторокань и Тамань. — Русская речь, 1973, № 5, с. 133). И. Березин прослеживает в этимологии слова *Тмуторокань* следующие тюркские элементы: *түмэн* 'десять тысяч', *иргэн* 'народ'; *түмэтиргэн* 'десятитысячники' (тьма народа) (см.: Шейбаниада, с. 31). Вокруг таких укрепленных пунктов находилось подвластное население, главным образом — прихлынувшие из степей Азии тюркские кочевники с кибитками и табунами (см.: В. Смирнов. Что такое Тмутаракань? — ВВ, т. XXIII. Пгр., 1923, с. 46).

¹⁶ Ф. И. Эрджман. Следы азиатизма в «Слове о полку Игореве». — ЖМНП, ч. XXXVI, 1842, № 9, с. 20—21.

¹⁷ А. Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, т. I. М., 1959, с. 417.

¹⁸ М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка, т. II. М., 1967, с. 425; Б. Д. Гринченко. Словарь украинского языка, т. 2. Киев, 1908, с. 330.

с присущей для армянского языка трансформацией, термин *кур* звучит как *gul*, *guḡ* и тоже обозначает 'селение'.¹⁹

Таким образом, почти все варианты основы *кур* употребляются в значениях 'строить', 'сооружать'. Отсюда происходят слова типа *qur+uw* 'строение', 'постройка'; эта форма могла быть заимствована в адаптированном виде *qur=uw* > *кура*, так как *куру* в русском языке обозначало бы то же слово в вин. п. Тюркские слова на *-uw* в русском языке, как правило, заимствуются в форме на *-а*.²⁰ В этом виде *кур* звучит, как нам кажется, и в «Слове о полку Игореве». В пользу такого предположения говорят и исторические факты, свидетельствующие о возможном пребывании князя Всеслава Полоцкого в Тмуторокани.

Князю Всеславу Полоцкому автор «Слова» уделяет много внимания. Больше того, всех русских князей он делит на две неравные части — на «Ярославлих внуков» и на «Всеславлих». Действительно, полоцкие князья составляли несколько обособленную династическую ветвь и на общем фоне других русских князей Всеслав Брючич (1044—1101 гг.) выделялся своим беспокойным нравом.²¹ Кратко остановимся на событиях, связанных с полоцким князем.

Шестидесятые годы XI в. были временем борьбы Ярославичей с Ростиславом Владимировичем за обладание Тмутороканью.²² Всеслав Полоцкий, воспользовавшись этим, в 1065 г. нападает на Псков, а в 1066 г. — на Новгород. Ярославичи, покончив с Ростиславом, двинулись на усмирение полоцкого князя, и 3 марта 1066 г. на Немиге произошла «сеча зла», Всеслав бежал.²³ Ярославичи не стали преследовать Всеслава, а отступили за Днепр. 10 июля 1066 г. Изяслав, Святослав и Всеволод пошли на клятвopеcтyплeниe — «целовавше крест честный» — обратились к Всеславу с предложением о перемирии. Всеслав поверил, переехал с детьми Днепр, был схвачен и посажен в Киевский поруб. В 1068 г. три Ярославича — Изяслав, Всеволод и Святослав — потерпели поражение в битве с половцами на Альте. Киевляне, вернувшись в город 15 сентября, «створиша вече на торговищи» и потребовали от Изяслава выдать им оружие и коней для продолжения войны с половцами. Князь отказал, и горожане, «идоша на гору, с веча, и придоша на двор Коснячков, и не обретше его, сташа у двора Брючича» — торгового подворья

¹⁹ Н. Я. М а р р. Абхазоведение и абхазы. (К вопросу о происхождении абхазов и этногонии восточной Европы). — В кн.: Н. Я. М а р р. Избранные произведения, т. 5. М.—Л., 1936, с. 163—164. Аристоклас Ластивертци пишет о разорении большого города Окоми «с относящимися к нему деревнями и хуторами». В подлиннике *Гюл* — наиболее общий термин для обозначения деревни, села (см.: Повествование вардапета Аристокласа Ластивертци. Памятники письменности Востока. Т. XV. М., 1968, с. 61, 146, прим. 24). В вайнакских языках *кур* 'квартал, населенный представителями рода' (см.: Д. Д. М а л ь с а г о в. О некоторых непонятных местах «Слова о полку Игореве», с. 152).

²⁰ Ср., например, алт. *ajuwlu* — букв. 'медвежий', — название селения, которое в русском языке в адаптированном виде звучит *Айула*, так как *Аюлу* соответствует винульному падежу. Пользуясь случаем, привою искреннюю благодарность Н. А. Баскакову, который обратил наше внимание на эти и другие примеры из тюркских языков.

²¹ В. Е. Д а н и л е в и ч. Очерк Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев, 1896, с. 63—65.

²² С 1050 по 1064 г. в Тмуторокани правил Глеб Святославич, которого в 1064 г. выгнал Ростислав. Святослав пошел на помощь своему сыну: «Ростислав же отступил кроме из города». Глеб вновь занял тмутороканский престол, но не успел Святослав вернуться в Киев, как Ростислав вторично изгоняет Глеба, который вынужден был вернуться к отцу в Киев. Ростислав пробыл в Тмуторокани до своей трагической смерти 3 февраля 1066 г. Глеб в третий раз возвращается на княжение (см.: В. Н. Т а т и щ е в. История российской, т. 4. М.—Л., 1964, с. 153; Повесть временных лет, т. 1. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), с. 111—113).

²³ ПВЛ, т. I, с. 112.

полоцких князей, вокруг которого сосредоточивались лица некиевского происхождения, — «и реша: „Пойдем, высадим дружину свою ис погребя“».²⁴ Под «дружиной», как считает Л. В. Алексеев, нужно подразумевать если не самого Всеслава, то, вероятнее всего, его дружину, схваченную на Рши, после его пленения.²⁵ Всеслав был освобожден восставшими из поруба и посажен на киевский великокняжеский стол. Изяслав бежал из Киева в Польшу к своему шурина, польскому королю Болеславу Храброму. «Всеслав же седе Кыеве месяц 7».²⁶ Великое княжение киевское Всеслава нашло отражение и в «Слове»: «Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше».²⁷

Тем временем Изяслав с помощью польского короля Болеслава Храброго двинулся на Киев. Всеслав, оставив киевлян у Белгорода, тайно бежал ночью в Полоцк.²⁸ 2 мая 1069 г. Изяслав вступил в Киев²⁹ и в том же году, изгнав Всеслава из Полоцка, посадил там сына своего Мстислава.³⁰ После такого поворота дел Всеслав решился на захват новгородского стола, но едва достигнув Кзени, пригорода Новгорода, он был наголову разбит 23 октября 1069 г. ратью новгородского князя Глеба, только что прибывшего из Тмуторокани.³¹ В Полоцк Всеслав возвращается лишь в 1071 г.³²

Где же был этот князь-изгой в течение двух лет? Ответ на поставленный вопрос, по-видимому, и дает «Слово о полку Игореве», повествующее о том, что «Всеславъ князь. . . изъ Кыева дорискаше» до города Тмуторокани.³³ Всеславу пришлось скрываться от гнева князей: Тмуторокань была тем городом, где князь-изгой мог найти надежное убежище в тот период, когда междоусобная борьба князей за этот город, именно в силу его отдаленности от русских центров, вступала в свою последнюю фазу. Вскоре Тмуторокань подпала под влияние Византии, а затем перешла во владение половцев.³⁴

²⁴ ПВЛ, т. I, с. 112—114.

²⁵ Л. В. Алексеев. Полоцкая земля. (Очерки истории Северной Белорусии в IX—XIII вв.). М., 1966, с. 247.

²⁶ ПСРЛ, т. I, вып. 1. Л., 1926, стлб. 173.

²⁷ Это косвенное указание говорит о самой первоначальной фазе великого княжения, когда новый князь должен был устанавливать взаимоотношения «со всею князей» (см.: Б. А. Рыбаков. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972, с. 454).

²⁸ ПСРЛ, т. I, вып. 1, стлб. 173; т. II. СПб., 1908, стлб. 162—163; Н. Г. Бережков. Хронология русского летописания. М., 1963, с. 227.

²⁹ М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, с. 188; ПСРЛ, т. I, вып. 1, стлб. 168—169; т. II, стлб. 118—122; В. Н. Татищев. История российская, т. 4, с. 155.

³⁰ ПВЛ, т. I, с. 116.

³¹ В. Н. Татищев. История российская, т. 4, с. 155; В. В. Мавродин. Славяно-русское население Нижнего Дона и Северного Кавказа в X—XIV вв. — Ученые записки Ленинградского педагогического института им. А. И. Герцена, 1939, т. 2, с. 252.

³² ПСРЛ, т. II, стлб. 163—164.

³³ А. И. Полканов. К вопросу о конце Тмутороканского княжества. — Известия Таврического общества истории, т. 3. Симферополь, 1929, с. 40—42. Наше предположение подтверждается и тем фактом, что в Тмуторокани в это время, по-видимому, никого из князей не было. Глеб Святославич, судя по надписи на тмутороканском камне, был там еще зимой 1068 г. (см.: В. А. Захаров. К вопросу о подлинности тмутороканского камня. — История СССР, 1969, № 5, с. 211—213).

³⁴ Русские летописные сведения о Тмутороканском княжестве полностью прекращаются на 1094 г. (см.: ПВЛ, т. I, с. 148—151). Архиепископ Феофилакт, живший на рубеже XI—XII вв., говорит о проникновении Византии в области, где в тот период времени существовали «греческие города между рекой Танаис и Мэотидским озером» (см.: А. П. Каздан. Византийский податный сборник на берегах Киммерийского Босфора в конце XII в. — В кн.: Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. М., 1963, с. 96. В 1117 г. русское население покинуло под давлением половцев Белую Вежу, примерно в это же время ушли русские и из Тмуторокани (см.: ПВЛ, т. I, с. 202).

В «Слове о полку Игореве» три раза говорится о поездках Всеслава Полоцкого. Первые два реальных события известны нам по летописям — это приезд на Немигу в 1067 г. и бегство из Белгорода в 1069 г. У нас нет никаких оснований сомневаться в достоверности третьей поездки, о которой говорит лишь «Слово». Однако следует отметить, что в указанном фрагменте речь идет не о каком-то «молниеносном походе Всеслава Киевского в Тмуторокань» в поисках союзников или наемников, а может быть, и табунов коней, которых так недоставало киевлянам в 1068 г., как это считает Б. А. Рыбаков.³⁵ Поездка туда после 1 ноября 1068 г., видимо, не могла состояться, так как Всеслав бежал из Киева в конце апреля — начале мая 1069 г.³⁶ Поездка в Тмуторокань во время его семимесячного великого княжения неминуемо кончилась бы потерей Киева,³⁷ которым Всеслав, конечно, дорожил.

Из приведенных нами лингвистических данных видно, что слово *кур* встречается в тюркских языках в значениях 'поселение', 'населенное место', 'город' и т. д. *Курь* в рассматриваемом нами фрагменте «Слова о полку Игореве», вероятнее всего, тюркского происхождения, о чем убедительно свидетельствуют генетические и семантические связи этого термина с многочисленными тюркскими языками, а также известная исследователям насыщенность «Слова» лексикой древнетюркского (половецкого, огузского) происхождения. В связи с этим мы считаем, что слово *курь* употреблено в «Слове о полку Игореве» для исторического уточнения, что Всеслав был именно в городе Тмуторокани,³⁸ а словосочетание *до курь* следует рассматривать как множественное число в винительном падеже от слова *кура* 'строение'.

Рассмотренный фрагмент «Слова о полку Игореве» мы предлагаем переводить следующим образом: «Всеслав князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам ночью волком рыскал; из Киева дорыскивал до города Тмутороканя».

Однако еще в середине XII в. засвидетельствовано существование в половецкой Матрахе династии Олуабас, в которой исследователи, не без основания, видят наследников Олега Святославича — Ольговичей (см.: Б. А. Рыбаков. Русские земли по карте Идриси 1154 года. — КСИИМК, вып. 43. М., 1952, с. 19).

³⁵ См.: Б. А. Рыбаков. 1) Русские датированные надписи XI—XIV вв. Свод археологических источников. Серия EI-44. М., 1964, с. 18; 2) Русские летописцы. . . , с. 454—455.

³⁶ Изяслав вступил в Киев 2 мая 1069 года (ПСРЛ, т. I, вып. 1, стлб. 173).

³⁷ Ср.: Л. В. Алексеев. Половецкая земля. . . , с. 248.

³⁸ Любопытно отметить, что в первой половине XIX в. Тамань называли «куреном»: «Тамань носит название и имеет герб города, по настоящему же своему учреждению — это курень (разрядка наша, — В. З.), как и все остальные» (И. Покло. Черноморские казаки. СПб., 1858, с. 62).